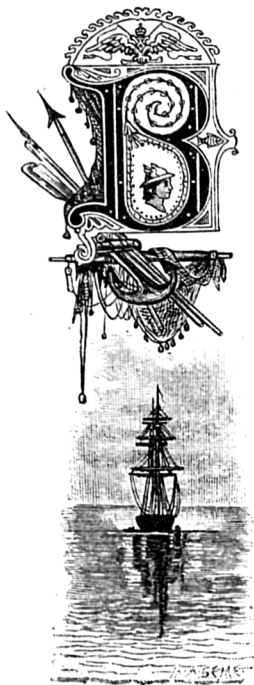

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Участіе 2-го дивизиона въ Ахаль-Текинской экспедиціи 1879 года ¹⁾.—Переѣздъ отъ Баку до Чикишляра.—Степной походъ.—Неудавшійся штурмъ кр. Геокъ-Тепе 28 августа.—Отступленіе экспедиціоннаго отряда.—Возвращеніе дивизиона въ колонію Еленендорфъ.—Общая убыль за время экспедиціи.—Награды.

ъ началѣ 1879 года 2-й дивизионъ Переяславскаго полка былъ назначенъ въ составъ войскъ Ахаль-Текинскаго экспедиціоннаго отряда. Цѣль экспедиціи заключалась въ занятіи оазиса, населеннаго независимымъ туркменскимъ племенемъ Теке, съ цѣлью прекратить его безпрестанные грабежи и разбои, которымъ подвергались другія, подвластныя Россіи, туркменскія племена.

25 апрѣля 3-й эскадронъ капитана Шанаева и 4-й маіора Нацвалова, подъ общою командою подполковника Нуджевскаго, выступили въ Баку, гдѣ произведена была посадка всего дивизиона на суда пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій». Особенно было много возни съ нагрузкой лошадей; каждую изъ нихъ при помощи паровой лебедки приходи-

¹⁾ Туганъ-Мирза-Барановскій. „Русскіе въ Ахаль-Теке 1879 г.“.

лось поднимать на воздухъ, а затѣмъ опускать въ трюмъ. На каждомъ суднѣ помѣстилось приблизительно по полуэскадрону. Самый переѣздъ черезъ Каспійское море совершился вполне благополучно въ теченіе полутора сутокъ. Дивизионъ высадился на восточномъ берегу, вблизи Чикишляра, сборнаго пункта отряда. Вслѣдствіе медленности, съ какой вообще производилась перевозка войскъ, весь отрядъ собрался туда только въ концѣ іюня и состоялъ изъ 16 баталіоновъ пѣхоты, 18 сотенъ казаковъ и милиціонеровъ, 2 эскадроновъ драгунъ, 26 орудій, ракетной батареи и роты саперъ. 2 іюля прибылъ изъ Баку и начальникъ отряда генераль-адъютантъ Лазаревъ. Однако, заботы объ устройствѣ продовольственной части, разработка пути и закупка верблюдовъ для предстоящаго степнаго похода задержали выступленіе въ походъ до конца іюля мѣсяца.

Почти 3 мѣсяца, прожитые Переяславцами въ Чикишлярскомъ лагерѣ, были сопряжены со всевозможными лишеніями; особенно сильно страдали они отъ невыносимой жары, доходившей иногда до 44 градусовъ по Реомюру, отъ недостатка прѣсной воды, пыли и несмѣтнаго количества мухъ, которыя днемъ положительно не давали покоя ни людямъ, ни лошадамъ. Впрочемъ, драгуны не теряли обычнаго веселаго расположенія духа; во время ѣды солдаты, нисколько не смущаясь, проглатывали мухъ, безпрестанно попадавшихъ въ супъ. «Если станешь вылавливать мухъ, то другіе за это время все поѣдятъ»—говорили одни; «что дѣлать, видно ужъ страна такая—мухоѣданская (магометанская)», острили другіе. По ночамъ, когда спадала жара и исчезали мухи, вокругъ бивачныхъ костровъ замѣчалось необыкновенное оживленіе, и почти до разсвѣта раздавались удалыя кавказскія пѣсни.

Наконецъ, 30 іюля выступила въ походъ пѣхота графа Борха, а днемъ позже—кавалерійская колонна Свиты Его Ве-

личества генераль-маіора князя Витгенштейна, въ составѣ которой находился и дивизионъ Переяславскаго полка.

Во время первыхъ трехъ переходовъ кавалерія шла по ровной песчаной степи, дѣлая въ среднемъ по 30 верстъ, среди пыли и нестерпимаго солнечнаго зноя.—При полномъ безвѣтріи жара доходила до 40 градусовъ. Аммуниція накалялась до того, что до нея невозможно было дотронуться рукой. Только 2 августа войска достигли небольшого оазиса Гудри-Олумъ на берегахъ рѣки Атрека.—Послѣ дневки отрядъ продолжалъ движеніе по правому берегу Атрека. Мѣстность, по прежнему песчаная, кое-гдѣ пересѣкалась довольно глубокими промоинами и балками. Какъ и прежде, солнце жгло невыносимо; было нѣсколько случаевъ солнечнаго удара. Сдѣлавъ три перехода, изъ коихъ одинъ въ 46 верстъ, отрядъ прибылъ въ укрѣпленіе Чать (въ 140 верстахъ отъ Чикишляра), гдѣ уже находилась пѣхота графа Борха. Во время описаннаго движенія черезъ туркменскія земли племени Атабайцевъ люди ежедневно получали чай, по полтора фунта баранины и столько-же сухарей; лошадей кормили конскими галетами и камышомъ. Послѣ дневки кавалерія 8 августа двинулась дальше, поднимаясь сперва по правому, а потомъ по лѣвому берегу рѣки Сумбара. До Хорь-Олума (21½ верста) былъ послѣдній степной переходъ. Дальше стали попадаться невысокіе песчаные и глинистые холмы, а затѣмъ показалось на горизонтѣ и предгорье Капетъ-Дага—высокаго хребта, который тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отдѣляя Туркменію отъ Текинскаго оазиса. Мѣстность стала болѣе разнообразной; кое-гдѣ виднѣлась растительность. Тѣмъ не менѣе начавшееся вскорѣ движеніе среди глиняныхъ горъ, по узкой дорогѣ, въ непроглядной пыли, при безпрестанныхъ подъемахъ и спускахъ было до крайности утомительно; по мѣрѣ приближенія къ Терсакану дорога станови-

лась все труднѣе и труднѣе, изрытая на подъемахъ и спускахъ глубокими промоинами. Наконецъ, у Терсакана путь совершенно неожиданно вышелъ изъ горъ на живописную долину Сумбара, покрытую роскошною зеленью. Здѣсь 15 августа было получено грустное извѣстіе о внезапной смерти генерала Лазарева. Начальство надъ экспедиціоннымъ отрядомъ принялъ старшій послѣ него генералъ Ломакинъ. Отдохнувъ, кавалерія сдѣлала въ одинъ переходъ еще 46 верстъ и прибыла въ Ходжанъ-Кала, куда къ 19 августа стянулись и главныя силы отряда. Въ тотъ-же день было рѣшено безостановочно двигаться дальше. 20 августа выступила пѣхота, а 21—кавалерія. Дорога шла между горъ, постепенно приближаясь къ перевалу черезъ Капетъ-Дагскій хребетъ. 22 августа на дневкѣ близъ перваго текинскаго аула Бендесена была отслужена панихида по умершемъ генералѣ Лазаревѣ и напутственный молебенъ. Затѣмъ предъ войсками былъ прочтенъ слѣдующій приказъ командующаго отрядомъ:

«Войска Ахаль-Текинскаго отряда. Государю Императору благоугодно было повелѣть вамъ двинуться въ Ахаль-текинскій оазисъ и занять его, съ цѣлью обузданія независимыхъ туркменъ-теке и водворенія въ степи безопасности, столь необходимой для развитія благосостоянія въ краѣ.

«Зная о блестящихъ подвигахъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію одними изъ васъ на поляхъ Анатолиі, другими—въ горахъ Чечни и Дагестана, я увѣренъ, что, съ Божіею помощью, мы оправдаемъ довѣріе нашего Всемиловивѣйшаго Монарха. Предстоящій степной походъ будетъ труденъ; но ваше мужество, выносливость и честное отношеніе къ службѣ, войска Ахаль-Текинскаго отряда, служатъ мнѣ порукой за успѣхъ.

«Многіе изъ старшихъ и младшихъ начальниковъ знакомы уже, по прежнимъ походамъ, съ туркменами и знаютъ, что въ борьбѣ съ ними на соблюденіе крайней осторожности при отправленіи сторожевой службы должно быть обращено наибольшее вниманіе. Врагъ, съ которымъ предстоитъ имѣть намъ дѣло, хотя не организованъ и слабо вооруженъ, но многочисленъ, дерзокъ, энергиченъ и, обладая неутомимыми и быстрыми конями, появляясь неожиданно и со всѣхъ сторонъ, можетъ быть опасенъ не только для одиночныхъ людей или командъ, но и для цѣлыхъ частей, пренебрегающихъ соблюденіемъ правилъ осторожности. Въ особенности необходимо усилить бдительность въ ночное время, при движеніи транспортовъ и при охраненіи на пастбищѣ верблюдовъ.

«Непріятель — преимущественно конный, дѣйствующій въ рассыпную, и потому, въ случаяхъ столкновенія съ нимъ, въ пѣхотѣ держать резервы ближе къ цѣпи, а равно и одну линію отъ другой, а въ кавалеріи — придерживаться исключительно сомкнутаго строя, охраняя внимательно фланги и тылъ. Къ спѣшиванію прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ и на пересѣченной мѣстности, не забывая, что огонь для кавалеріи — средство вспомогательное, а не главное. Рекомендую подобный образъ дѣйствій съ непріателемъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляю начальникамъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, сообразно съ обстоятельствами, такъ какъ невозможно предвидѣть всѣхъ случайностей обстановки, въ какую могутъ быть поставлены войска при дѣйствіяхъ съ такимъ своеобразнымъ непріателемъ.

«Начальникамъ частей обратить также особенное вниманіе на сбереженіе здоровья людей, на доброкачественность и достатокъ пищи. Наблести за исполненіемъ гигиеническихъ правилъ, рекомендуемыхъ врачами, остерегаться простуды и избѣгать, по возможности, питья сырой воды, замѣняя ее при всякомъ удоб-

номъ случаѣ чаемъ. Беречь лошадей и вообще вьючныхъ животныхъ, помня, что успѣхъ легче достигимъ при хорошемъ состояніи тѣхъ и другихъ».

Послѣ парада, войска немедленно приготовились къ выступленію въ походъ, оставивъ на мѣстѣ всѣ тяжести и колесный обозъ. Въ тотъ-же день, двигаясь по живописному Козлинскому ущелью, отрядъ перевалилъ черезъ Капетъ-Дагъ и расположился въ одной верстѣ отъ покинутой текинцами крѣпостцы Бами. Какъ только наши войска вступили въ предѣлы оазиса, который тянется неширокой полосой на протяженіи 240 верстъ вдоль подошвы хребта, текинцы стали поспѣшно отходить на юго-востокъ и собрались частію въ Геокъ-Тепе, частію въ Асхабадѣ. Экспедиціонный отрядъ послѣдовалъ за ними, дѣлая въ среднемъ по 25 верстъ въ сутки и двигаясь при сравнительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ прежде. На пути то и дѣло попадались брошенныя текинцами крѣпостцы, всѣ болѣе или менѣе однообразнаго типа—съ неглубокимъ рвомъ и двойными глинобитными стѣнами. Непрiятеля пока нигдѣ не было видно; только въ 8 верстахъ отъ Дуруна была встрѣчена партія изъ 300 конныхъ текинцевъ, которые, по приказанію подполковника Нуджевскаго, были прогнаны 4-мъ эскадрономъ Переяславскаго полка.

Около Дуруна во время водопоя одинъ рядовой Переяславскаго полка—Тенишевъ, вѣстовой прапорщика Кричинскаго, былъ раненъ текинцами изъ засады пулею въ ногу; для осмотра мѣстности выслали разъѣздъ изъ 20 человекъ подъ команду прапорщика Нурова, но непрiятель поспѣшилъ скрыться.

27 августа отрядъ прибылъ къ аулу Яроджа, въ 100 верстахъ отъ Бами и въ 20 отъ Геокъ-Тепе. По слухамъ, въ послѣдней крѣпости, наскоро построенной, собралось до 15.000

вооруженныхъ текинцевъ, рѣшившихъ защищаться до послѣдней крайности, и 12.000 кибитокъ.

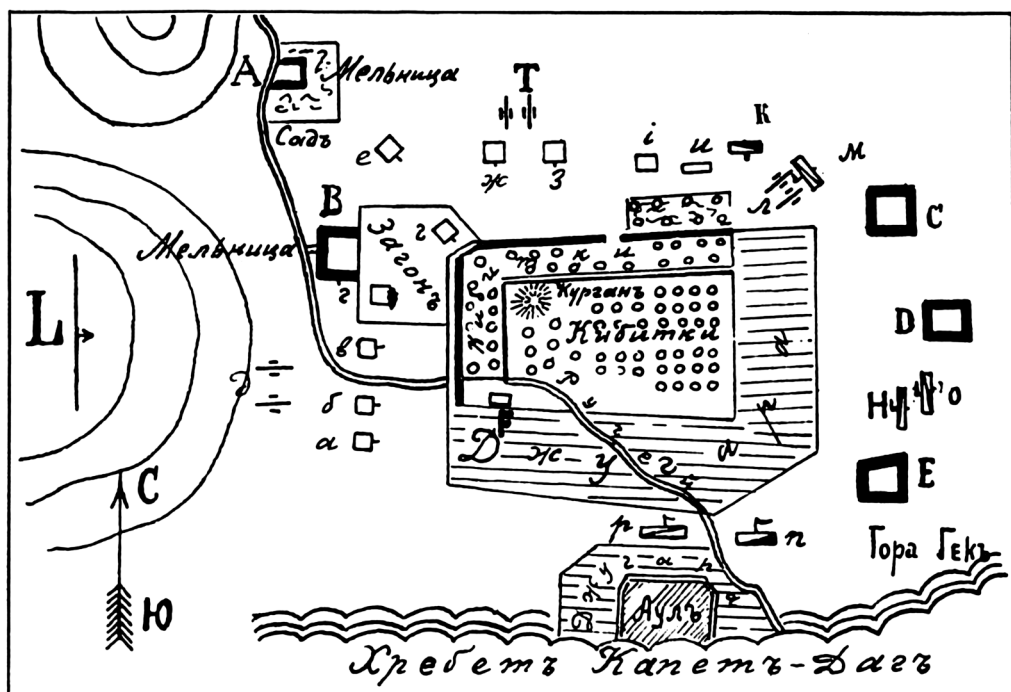
На другой день рѣшено было продолжать наступленіе. Съ вечера были розданы патроны, а шинели, торбы, котелки сданы въ обозъ. Въ 2 часа ночи выступили Переяславцы въ составѣ авангарда флигель-адъютанта князя Долгорукова. Главныя силы подъ командою графа Борха должны были выступить въ 4 часа, но на самомъ дѣлѣ выступили въ 6, а потому и отстали вполслѣдствіи на 12 верстъ ¹⁾. Въ пятомъ часу утра стало свѣтать. Справа неизмѣнно тянулся Капетъ-Дагъ. Войска, имѣя впереди разѣзды, перестроились и продолжали движеніе въ резервномъ порядкѣ; впереди всѣхъ наступала пѣхота съ артиллеріей, затѣмъ, между двумя эскадронами Переяславскаго полка, — ракетная батарея и, наконецъ, позади всѣхъ дивизіонъ Дагестанскаго полка. Дагестанцы шли съ пѣснями и зурной. Въ 9 часовъ утра на горизонтѣ, у подошвы горы, отчетливо обрисовался ауль, а въ верстѣ отъ него—глинобитныя стѣны Геокъ-Тепе; кругомъ было замѣтно необычайное движеніе.

Вскорѣ навстрѣчу нашему авангарду понеслось около 2.000 конныхъ текинцевъ подъ командою своего предводителя «Кара-Батыря». Попавъ подъ огонь пѣхоты и артиллеріи, они уклонились влѣво за ауль Егманъ-Батырь-Кала, а затѣмъ промчались мимо, между авангардомъ и хребтомъ Капетъ-Дага. Атака ихъ на главныя силы и шедшій за ними обозъ точно также была отбита огнемъ; описавъ большой кругъ, текинцы вернулись назадъ съ другой стороны авангарда.

Ровно въ полдень отрядъ остановился на песчаной возвышенности въ виду Геокъ-Тепе. Крѣпость, величиной около квадратной версты, съ сѣверной и западной стороны была

¹⁾ „Моск. Вѣдомости“ 1879 годъ, ст. А. В. Арскаго.

окружена толстой глинобитной стѣной, вышиной отъ 2 до 3 сажень, и наружнымъ рвомъ, глубиной около сажени; съ восточной и южной стороны ограда, повидимому, не была закончена, но тамъ трудно проходимыя поля джугары служили естествен-

Планъ крѣпости Геокъ-Тене съ окрестностью.

А и Б—калы, передовыя укрѣпленія у мельницъ; С, D, E и F—калы; L—позиція авангарда. Расположеніе войскъ передъ штурмомъ: а—саперы, б—Куринскій баталіонъ, в—Кабардинскій, г—еводный стрѣлковый, д—4 орудія 20-й артиллерійской бригады, е—Ширванскій баталіонъ, ж—Грузинскій, з—Эриванскій, и—охотники, і—ракетная сотня, к—полузескадронъ Переславскихъ драгуновъ подъ командой капитана Шанаева, л—два горныхъ орудія, м—сотня Волжскихъ казаковъ съ Ки. Витгенштейномъ, н—полузескадронъ Переславцевъ, о—сотни Дагестанскаго прегулярнаго полка съ Ки. Голицынымъ, п—4-й эскадронъ Переславцевъ, р—сотни Дагестанцевъ, т—2 орудія Терекской казач. полубатареи и 2 орудія 20-й артилл. бригады.

нымъ препятствіемъ. За стѣной въ шахматномъ порядкѣ стояли кибитки воиновъ, а за ними тянулась небольшая внутренняя ограда, за которой укрывалось почти все населеніе средней части оазиса со своими кибитками. Въ сѣверо-западномъ углу, на высокомъ курганѣ, развѣвалось зеленое знамя и стояла группа

начальниковъ. Вокругъ крѣпости виднѣлись четыре глинобитныя «калы», какъ-бы служившія передовыми фортами. Текинцы были вооружены самымъ разнообразнымъ оружіемъ, начиная съ азіятскихъ фитильныхъ ружей и кончая болѣе усовершенствованными образцами; кое-гдѣ на стѣнахъ имѣлись фальконеты и крѣпостныя ружья большаго калибра. Кромѣ того, у большинства воиновъ были кривыя шашки, острия какъ бритва, и пики.

Выѣхавъ на позицію, артиллерія открыла огонь изъ всѣхъ шести орудій по калѣ В. и прилегающей къ ней мельницѣ, за стѣнами которой виднѣлись густыя толпы текинцевъ. Позади расположилась пѣхота, а уступомъ за флангами ея—3-й и 4-й эскадроны Переяславскаго полка. Текинская конница снова пыталась атаковать отрядъ съ лѣваго фланга, но, будучи встрѣчена дружными залпами пѣхоты и увидавъ несущійся во флангъ 4-й эскадронъ маіора Нацвалова и Дагестанцевъ, тотчасъ съ гикомъ обратилась въ безпорядочное бѣгство.

Вскорѣ дивизиону Переяславскихъ драгунъ вмѣстѣ съ Дагестанцами, ракетной батареей и двумя горными орудіями приказано было перейти на сѣверную сторону крѣпости и оттуда открыть фланговый огонь по загому, въ которомъ за невысокимъ валомъ засѣла текинская пѣхота. На пути черезъ главный арыкъ Дагестанцы овладѣли укрѣпленной мельницей, причемъ было убито до 150 текинцевъ и въ числѣ ихъ Кара-Батырь; непріятельская конница ушла на востокъ и больше не появлялась.

Занявъ назначенное имъ мѣсто, горныя орудія и ракетныя станки стали обстрѣливать загомъ. Попадъ подъ убійственный перекрестный огонь, непріятель пытался слѣлать вылазку изъ загона, но былъ отбитъ; слѣдомъ за нимъ въ передовое укрѣпленіе ворвались русскіе баталіоны и, выбивъ текинцевъ, стали обстрѣливать крѣпость; туда-же направили свой огонь горныя

орудія и ракетная батарея, передвинувшись влѣво и оставаясь подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона капитана Шанаева.

Артиллерійскій огонь по крѣпости, гдѣ тѣсно сгучились кибитки и люди, производилъ страшное опустошеніе. Часть текинцевъ пыталась было уйти на юго-востокъ по Асхабадской дорогѣ, но двинутый туда 4-й эскадронъ маіора Нацвалова вмѣстѣ съ сотней Дагестанцевъ вогналъ непріятеля обратно въ крѣпость. Вслѣдъ затѣмъ кавалерія эта занялась очисткой мѣстности къ востоку отъ крѣпости, гдѣ въ каждой канавкѣ, за каждымъ прикрытіемъ сидѣли текинцы, стрѣляя по нашимъ всадникамъ.

Когда взводъ Переяславцевъ проходилъ на рысяхъ мимо одной канавы, оттуда раздались три выстрѣла; нѣсколько драгунъ, отдѣлившись отъ строя, поскакали туда и увидали молодую дѣвушку-текинку, торопливо заряжавшую пистолеть; два другихъ пистолета лежали около нея. Когда ее взяли въ плѣнъ и привели къ начальнику ближайшей части, онъ, желая успокоить плѣнницу, приказалъ переводчику передать ей, чтобы она не боялась, что ей не сдѣлаютъ ничего дурнаго. Она сдѣлала шагъ назадъ и, гордо взглянувъ на всѣхъ, съ презрѣніемъ и ненавистью сказала: «Я, сердаръ, ничего не боюсь; можете дѣлать со мной, чтò хотите. Но вы всѣ, гяуры, бойтесь и страшитесь насъ, такъ какъ никто изъ васъ не уйдетъ изъ нашей страны». Отвѣтъ юной героини вызвалъ у всѣхъ невольный восторгъ; ее тотчасъ отпустили на волю.

Между тѣмъ войска авангарда продолжали обстрѣливать крѣпость артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Текинцы отвѣчали мѣткими выстрѣлами. Особенно страдалъ отъ нихъ 3-й эскадронъ капитана Шанаева, открыто стоявшій въ прикрытіи артиллеріи противъ сѣвернаго фаса. Ему приказано было очистить отъ текинцевъ пространство до крѣпостной ограды; при-

близившись къ ней рысю на 200 шаговъ, капитанъ Шанаевъ принужденъ былъ остановиться, потому что лошади начали вязнуть. Увидавъ происшедшее замѣшательство, текинцы сдѣлали сильную вылазку черезъ проломъ въ крѣпостной стѣнѣ; но драгуны успѣли спѣшиться и встрѣтить непріятеля залпами. Когда непріятель, превосходившій числомъ въ 15 разъ, приблизился уже на 30 шаговъ, офицеръ, прискакавшій отъ начальника отряда, громко передалъ приказаніе сѣсть на коней; драгуны повернули къ коноводамъ, но тотчасъ по командѣ капитана Шанаева «впередъ, ребята! Ура!» повернулись кругомъ и бросились на непріятеля въ штыки. Толпа «халатниковъ» дрогнула и стала не спѣша отходить назадъ, подбирая убитыхъ и раненыхъ. Драгуны сдѣлали нѣсколько залповъ, а затѣмъ сѣвъ на коней, вернулись обратно, потерявъ лишь нѣсколько раненыхъ людей и лошадей. Наконецъ, въ половинѣ четвертаго подошли къ авангарду главныя силы графа Борха, утомленныя переходомъ подъ палящими лучами солнца. Пока войска располагались для штурма, начальникъ отряда, подѣхавъ къ 3-му эскадрону, вызвалъ 12 охотниковъ, которые подожгли бы кибитки, частію выдвинутыя за крѣпостную ограду. Ежеминутно рискуя своею жизнью, спѣшенныя драгуны, перебѣгая отъ одного закрытія къ другому, уже приблизились къ кибиткамъ на 15 шаговъ, но здѣсь были замѣчены и подъ градомъ пуль вернулись назадъ, къ общему удивленію, вполне благополучно. Впрочемъ, попытка ихъ врядъ-ли могла имѣть успѣхъ, такъ какъ они не имѣли при себѣ никакихъ другихъ зажигательныхъ средствъ, кромѣ обыкновенныхъ сѣрныхъ спичекъ.

Ровно въ 5 часовъ пополудни послѣ усиленнаго обстрѣливанія раздался условный залпъ изъ четырехъ орудій, и пѣхота пошла бѣгомъ на штурмъ западнаго и сѣвернаго фасовъ; крѣпостныя стѣны мгновенно опоясались дымомъ. Число штурмо-

вавшихъ было не болѣе 1.300 человекъ, вслѣдствіе того, что пѣхота имѣла мирный составъ и притомъ много оставила въ тылу для охраны обоза и сообщеній. Переяславцы пока оставались на мѣстѣ, но капитану Шанаеву приказано было отправить одинъ полуэскадронъ къ сторонѣ Асхабадской дороги, чтобы вмѣстѣ съ уже находившейся тамъ кавалеріей отрѣзать непріятелю путь отступленія. Спустившись въ крѣпостной ровъ, пѣхота стала съ невѣроятными усиліями карабкаться на отвѣсныя глинобитныя стѣны; каждый, кому удавалось взобраться на верхъ, погибалъ подъ ударами шашекъ въ узкихъ проходахъ между кибитками, гдѣ на одного русскаго приходилось, по крайней мѣрѣ, по пяти текинцевъ. Напрасно потерявъ въ самое короткое время множество людей, пѣхота отхлынула отъ стѣнъ. Говорятъ, что въ эту минуту Берды-Мурадъ-ханъ, начальникъ текинской пѣхоты, крикнулъ своимъ: «Теперь настало время погибнуть или истребить всѣхъ русскихъ. Выходите за мной!» Тогда все, что могло, числомъ до 5—6 тысячъ, ринулось за нимъ. Наша пѣхота, отбиваясь на ходу, отошла за артиллерію и тотчасъ почти въ упоръ грянули картечные выстрѣлы. Цѣлыя груды текинцевъ, а въ числѣ ихъ и самъ Берды-ханъ, повалились передъ жерлами орудій. Обезумѣвъ отъ ужаса, непріятель побѣжалъ обратно, преслѣдуемый нашей пѣхотой, снова успѣвшей устроиться, но не рискнувшей безъ штурмовыхъ лѣстницъ вторично идти на приступъ.

Во время описанной вылазки нѣсколько сотъ текинцевъ, отдѣлившись отъ главной толпы, бросились на горныя орудія, стоявшія противъ сѣвернаго фаса. Видя опасность, грозящую артиллеріи, капитанъ Шанаевъ съ оставшимся у него полуэскадрономъ съ мѣста въ карьеръ кинулся въ атаку; къ нему присоединились и казаки, составлявшіе прислугу ракетной батареи. Переяславцы, ничтожные числомъ, врубились въ густую толпу,

рубил текинцевъ направо и налево. Отбиваясь отъ нихъ, текинцы хватали нашихъ всадниковъ крючками пикъ и старались свалить съ коней. Среди драгунъ выдѣлялся своей отвагой унтеръ-офицеръ Алихановъ; его удары отличались особенною силою.

Впослѣдствіи, говоря о своей атакѣ, Переяславцы высказывали сожалѣніе, что оставили мундштуки въ Чикишлярѣ. Въ пылу боя трудно было управиться съ лошадьми на однихъ трензеляхъ, нерѣдко занесенный ударъ пропадалъ даромъ только потому, что лошадь бросалась въ сторону; рядоваго Карпенкова лошадь занесла подъ самыя стѣны текинской крѣпости, гдѣ онъ и былъ убитъ ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе лихая атака полуэскадрона Переяславцевъ и горсти казаковъ заставила непріятеля отступить и закончила рукопашный бой 28 августа. Текинцы укрылись за крѣпостными стѣнами, усыявъ все поле своими трупами. Затѣмъ до поздняго вечера продолжалась перестрѣлка.

На ночь войска стянулись на общій бивакъ въ 2—3 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Геокъ-Тепе; позднѣе всѣхъ прибыли полтора эскадрона Переяславцевъ и 3-я сотня Дагестанскаго полка, которые стояли близъ Асхабадской дороги и позже другихъ узнали объ исходѣ боя. Оказалось, что непріятель потерялъ около 4.000 чел., а въ отрядѣ изъ 3.024 чел., участвовавшихъ въ бою, убито 7 офицеровъ и 170 ниж. чин.; ранено 20 офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 8 нижнихъ чиновъ. Въ дивизионѣ Переяславскаго полка былъ убитъ 1 и ранено 14 нижнихъ чиновъ.

Въ виду большихъ потерь повтореніе штурма не обѣщало успѣха; между тѣмъ продовольственные запасы приходили къ концу, а потому рѣшено было начать отступление. Въ 3 часа утра войска поднялись съ бивака и двинулись къ Кары-Карызу.

¹⁾ „Моск. Вѣдомости“ 1879 г., ст. А. В. Арскаго.

Оттуда отрядъ продолжалъ движеніе не прежней дорогой, а придерживаясь ближе къ хребту Капетъ-Дага, чтобы въ случаѣ нападенія конныхъ текинцевъ приходилось отбиваться только съ трехъ сторонъ. Впрочемъ, текинцы преслѣдовали слабо. Переяславцы шли въ аррьергардѣ. 31 августа, поровнявшись съ Дуруномъ, отрядъ вышелъ на старую дорогу.

6 сентября отрядъ прибылъ въ Бами, гдѣ стало извѣстно о назначеніи начальникомъ отряда генерала Тергукасова, хорошо знакомаго Переяславцамъ героя Турецкой войны 1877—78 года. Войска по прибытіи въ укрѣпленіе Чать представились ему на смотру 19 сентября. Здѣсь-же Переяславцы получили приказаніе идти въ Чикишляръ, куда и прибыли 24 сентября, сдѣлавъ четыре перехода, изъ которыхъ послѣдній—въ 50 верстъ. Тамъ они встрѣтили холодъ и сырость, а между тѣмъ долго приходилось ожидать пароходовъ; уже черезъ 3 дня въ дивизионѣ, за все время похода не имѣвшемъ больныхъ, появилось 18 человѣкъ больныхъ кровавымъ поносомъ, 12 лихорадкой и 8 цынгою, то есть заболѣло 13% всего численнаго состава дивизиона, не считая офицеровъ, да и тѣхъ переболѣла третья часть.

Обратный переѣздъ дивизиона въ Баку совершился не такъ благополучно, какъ первый. Бурная погода долго лишала возможности пристать къ берегу, вслѣдствіе чего плаваніе послѣдняго эшелона (1-й полуэскадронъ 3-го эскадрона) длилось около восьми дней. Особенно страдали при этомъ лошади, на которыхъ не хватило фуража; голодъ ихъ дошелъ до того, что онѣ пообѣдали одна у другой хвосты и гривы.

Только въ концѣ ноября возвратился 2-й дивизионъ обратно въ колонию Еленендорфъ ¹⁾.

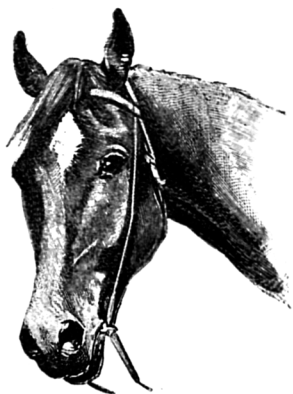
Общая убыль во 2-мъ дивизионѣ за Ахаль-Текинскую экспедицію 1879 года: убитымъ—1 нижній чинъ, умершими отъ

¹⁾ Пр. по полку 1879 г. № 331.

болѣзней—4 нижнихъ чина, убитыми и павшими—18 строевыхъ лошадей ¹⁾).

За отличіе, оказанное въ бою 28 августа, подполковникъ Нуджевскій и маіоръ Нацваловъ были произведены въ слѣдующіе чины; капитанъ Шанаевъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость»; всѣ остальные офицеры, участвовавшіе въ экспедиціи, а именно: штабсъ-капитаны: Коньковъ, Полтининъ и Шмидтъ, поручики: Дубровскій и Теръ-Асатуровъ, прапорщики: Кричинскій, Лошкаревъ, Синановъ и Нуровъ получили награды. Унтеръ-офицеръ Алихановъ былъ произведенъ въ офицеры, а 32 нижнихъ чина награждены знаками отличія Военнаго Ордена.

Во время пребыванія 2-го дивизіона въ Закаспійскомъ походѣ командиромъ полка, вмѣсто полковника Вельяминова-Зернова, произведеннаго въ генераль-маіоры съ назначеніемъ генераломъ для особыхъ порученій при войсковомъ наказномъ атаманѣ Войска Донскаго и 18 августа зачисленнаго въ списки полка, 16 октября былъ назначенъ полковникъ Жандеміръ Жанбековъ, бывшій до того времени командиромъ запаснаго эскадрона 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка.

¹⁾ Мѣс. отч. за ноябрь 1879 г.